

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры английской филологии и лингвокультурологии СПбГУ

Трощенковой Екатерины Владимировны

о кандидатской диссертации **Сопиной Александры Львовны**

«Когнитивный аспект интертекстуальности английского художественного текста: на материале романов Д. Лоджа»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – Германские языки

В своем диссертационном исследовании А.Л. Сопина берется разрабатывать крайне непростую тематику интертекстуальности с позиций когнитивного подхода, убедительно показывая, что несмотря на существование более чем обширного корпуса теоретических работ, затрагивающих самые разнообразные аспекты самих интертекстуальных включений и возникновения связи между текстом и претекстом, целый ряд фундаментальных проблем этой области до сих пор не получил адекватного толкования. Представленный в работе подробный и внимательный разбор имеющихся теоретических источников наглядно демонстрирует **непроходящий интерес лингвистов к ключевому для работы вопросу и, одновременно, всю глубину проблем определения границ интертекстуальности как явления, методологии ее выявления и описания, расхождений в подходах к классификации разных типов интертекстуальных включений и т.д. Актуальность** выработки новых подходов к рассмотрению этих задач, которые вот уже десятки лет не находят однозначного решения, вполне очевидна.

В этой связи **решение автора обратиться к разрабатываемым в когнитивной лингвистике понятиям, в первую очередь к понятию концептуальной интеграции, и проанализировать отдельные интертекстуальные включения в контексте их связи с фоновыми знаниями автора и читателя, проследить механизмы смыслообразования с позиций связи текстовых единиц с когнитивными структурами, совершенно логично.** Как логичен и выбор конкретного материала исследования – романов современного английского писателя и литературоведа Д. Лоджа, в которых представлен богатый набор интертекстуальных связей разного типа, что позволяет автору диссертации **разработать собственную концепцию механизмов формирования семантики интертекста с достаточной детализацией и полнотой.**

Новизна исследования обеспечивается, таким образом, применением современных подходов к вопросу смыслопорождения, которое позволяет описывать семантику интертекстуальных включений одновременно на нескольких уровнях с учетом разницы объема фоновых знаний автора и читателя и когнитивных процессов, способствующих их сближению. Автор диссертации **впервые предлагает метод количественной оценки наиболее сложного для определения и обработки типа интертекстуальности – тематической интертекстуальности**. Автор также **по-новому** подходит к проблеме маркированности интертекстуальных включений в тексте, обсуждая интересные случаи, когда автор намеренно откладывает возможность для читателя перейти на более системный уровень в интерпретации отдельных единиц, либо когда автор использует конвергенцию приемов интертекстуальности для сложных случаев, обеспечивая, тем самым, бóльшую надежность распознавания.

Диссертация А.Л. Сопиной вносит вклад не только в разработку проблематики интертекстуальности и методов ее изучения, но и, шире, в изучение интерпретации художественного текста, когнитивных механизмов понимания и трактовки отдельных текстовых элементов в контексте аналогий формирующихся на их основе ментальных структур с уже имеющимися. Таким образом, **теоретическая значимость** работы далеко выходит за рамки обсуждения интертекстуальности современных англоязычных романов и затрагивает фундаментальные проблемы когнитивной лингвистики и осмысления текста читателем. При этом тщательная проработка материала делает результаты исследования легко **применимыми в практическом отношении** для разработки целого ряда тем в курсах стилистики, теории текста, литературоведческих исследований творчества Д. Лоджа.

Несомненным достоинством рецензируемой работы оказывается **стройность общей концепции**, излагаемой автором, **последовательность изложения и внимательное отношение к используемой терминологии**. Следует положительно отметить представительный список теоретической литературы (185 позиций, из них 68 на иностранном языке) с хорошим отбором источников, который свидетельствует о **глубоком проникновении автора в исследуемую проблематику, умение критически посмотреть на проблему с разных сторон**, что заметно и из обзора литературы в первой главе.

С заботой о читателе автор подходит и в изложении результатов собственного анализа текстов Д. Лоджа, предваряя этот анализ своей классификацией межтекстовых связей, в которой выделяются две большие группы: материальная интертекстуальность (парциальная и миметическая), основанная на заимствовании элементов плана выражения текста-источника

и тематическая интертекстуальность, основанная на более глубоких, содержательных заимствованиях. Логичным образом вторая глава выстраивается от рассмотрения наиболее очевидных примеров материальной интертекстуальности к наиболее сложным, нелокальным случаям межтекстовых связей одного из романов Лоджа с рыцарскими романами, где возникает и постепенно разворачивается смешанное ментальное пространство интерпретации. Сам анализ отдельных примеров отличает подробность описания, корректность и наглядность подачи материала.

Выводы автора логически следуют из рассуждений и в целом не вызывают сомнений с точки зрения релевантности, достоверности и обоснованности. Знакомство с текстом диссертации позволяет говорить о том, что автором был проделан значительный объем исследовательской работы, результатом которой стало оригинальное, многогранное, завершённое исследование, в целом, оставляющее очень позитивное впечатление. Возникшие в ходе чтения вопросы и замечания не затрагивают основной сути проведенной автором работы и касаются частных моментов диссертации.

Вопросы и замечания:

1) В п. 1.1.2 мне видится некоторое логическое противоречие в рассуждениях. С одной стороны, утверждается, что автора в работе будут «интересовать интертекстуальные связи <...>, обусловленные интенцией автора», которая «может быть прочитана по языковым маркерам» (возможны ли при этом случаи, когда автор намеренно не маркирует интертекстуальное включение?). Однако, с другой стороны, здесь же интертекстуальность трактуется как когнитивная категория, определяемая читательским опытом. Возникает следующая проблема: чтобы выявить языковые средства, обусловившие возникновение интертекстуальных связей, надо до этого как-то узнать, что таковые связи присутствуют в анализируемых фрагментах, а если они выбираются как обусловленные интенцией автора с опорой на те самые языковые маркеры, которые планировалось изучать, то получается замкнутый круг.

2) В п. 1.1.4 автор проводит значительную работу (и по большей части успешно) по анализу запутанных отношений между рядом терминов, обозначающих различные интертекстуальные включения. О сложностях, с которыми приходится сталкиваться можно судить, например, по приводимой цитате из З. Бен Порат о том, что литературная аллюзия частный случай общей аллюзии, но не сводящийся к ней (т.е. по сути, предлагается одновременно смотреть на понятия литературной аллюзии и аллюзии как находящиеся в отношениях и включения, и пересечения!). Сходную проблему непроясненности логических отношений между понятиями, тем не

менее, находим и в рассуждениях автора рецензируемой диссертации: «Цитата и аллюзия представляются функционально разными явлениями. Аллюзия общий термин <...> включающий цитаты».

3) Название главы 2 «Когнитивный подход к анализу семантики интертекста на примере романов Д. Лоджа» представляется слишком узким, учитывая, что автор ставит своей задачей выявить и проанализировать также механизмы формирования смысла.

4) В п. 2.2.1.1. когда автор анализирует цитаты в диалогической речи персонажей и приходит к выводу о том, что «цитата сама по себе может нести не только информационную, но и контактоустанавливающую функцию или функцию пояснения», имеется в виду контакт между персонажами внутри художественного пространства произведения или контакт с читателем-реальным интерпретатором текста?

5) В обсуждении контент-анализа корпусов основ-слов в текстах романов для определения текстовой интертекстуальности автор отмечает, что основы слов «были разделены на ряд тематических групп». Хотелось бы более подробных пояснений относительно принципов отнесения основы слова к той или иной тематической группе, т.к. это важно с точки зрения применения предлагаемой автором методики. Поясню, что создается впечатление, что автор осуществляет распределение по тематическим группам, уже имея в своем сознании установленную ассоциативную связь исследуемого романа с рыцарскими романами, в частности Orlando Furioso, насколько это влияет на объективность распределения (а, следовательно, статистику при определении коэффициента тематической интертекстуальности)? Так, например, на с. 144 А.Л. Сопина пишет: «В определении тематической направленности текста «Small World» важным является большое число упоминаний в романе основы name (116). В романе «Orlando Furioso» основа name (207) также частотна. Она употребляется для установления связи между многочисленными героями. Как было отмечено ранее, в романах артуровского цикла традиционно большое количество персонажей, поэтому частота употребления этой языковой единицы может также указывать на интертекстуальную связь с жанром рыцарского романа». Не является ли частотное упоминание этой группы чертой, свойственной любому произведению с большим количеством персонажей, не обязательно относящемуся к жанру рыцарского романа?

6) Примеры в главе 2 не пронумерованы, что можно отнести к числу технических недочетов, также как немногочисленные опечатки и стилистические погрешности.

Автореферат и публикации дают достаточное представление о содержании работы и выполнены с учетом всех правил оформления.

Диссертация А.Л. Сопиной «Когнитивный аспект интертекстуальности английского художественного текста: на материале романов Д. Лоджа» является самостоятельной, законченной квалификационной научной работой и полностью соответствует критериям, установленным пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученой степени», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации № 1024 от 28 августа 2017 г.), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – Германские языки.

Официальный оппонент,
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры
английской филологии и лингвокультурологии
Санкт-Петербургского государственного университета

Е.В. Трощенко

«30» августа 2019 г.

Официальный оппонент
доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры английской филологии и лингвокультурологии,
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
раб. телефон: +7 (812)3200717; +7(812)3489515
e-mail: e.troschenkova@spbu.ru; kathlyntr@gmail.com
Специальность 10.02.04 – Германские языки; 10.02.19 – Теория языка
Трощенко Екатерина Владимировна

ПОДПИСЬ РУКИ

Трощенко Е.В.

2008 2009